

русской драматургии, сказал А. С. Демин, но его работы на эту тему, отдельные высказывания, рецензии на книги других исследователей позволяют с несомненностью выделять «перетцевский» период в изучении русского театра, отличающийся от предшествующего большей сложностью и глубиной поставленных историко-литературных задач.

Как настоящего филолога-слависта В. Н. Перетца интересовала история других славянских литератур, в частности, украинской литературы. К трудам ученого в этой области обратился в своем докладе д-р истор. наук Л. Е. Махновец (Киев). Он подчеркнул тесную связь В. Н. Перетца с культурной жизнью Киева с первых лет приезда ученого на Украину (в 1903 г.). В область научных интересов В. Н. Перетца входят в это время украинское стихосложение, записи виршей и песен, украинский театр. Он разыскивает и публикует множество не известных до тех пор материалов по староукраинской литературе.

В докладе Л. Е. Махновца В. Н. Перетц предстал человеком широко демократических взглядов, откликавшимся на все актуальные вопросы общественной жизни Украины и России. Благодаря неутомимой работе и бескорыстному энтузиазму таких ученых, как В. Н. Перетц, сказала Л. Е. Махновец, древняя украинская литература обрела плоть и кровь, мы слышим ее живой голос из глубины веков.

О своих встречах с В. Н. Перетцем рассказали акад. М. П. Алексеев, акад. В. М. Жирмунский и д-р филол. наук, проф. Г. А. Бялый.

М. П. Алексеев говорил о том впечатлении, какое производило имя В. Н. Перетца на них, киевских гимназистов, о том, как на историко-филологическом факультете Киевского университета, куда поступил позже М. П. Алексеев, все жило воспоминаниями и рассказами о замечательном ученом-педагоге, только что переехавшем в Петербург, о его семинарии, который вырастил многих крупных филологов наших дней.

В. М. Жирмунский встретился с В. Н. Перетцем будучи еще студентом. Научное мировоззрение В. Н. Перетца, заметил В. М. Жирмунский, складывалось из двух компонентов — защиты филологического метода изучения литературы и интереса к вопросам стиля. Это сблизило В. Н. Перетца, по мнению В. М. Жирмунского, с устремлениями молодых литературоведов 20-х годов.

В. М. Жирмунский вспомнил о периоде жизни В. Н. Перетца, связанном с его преподаванием в Петроградском Институте истории искусств.

«В. Н. Перетц — это наша молодость, наши первые шаги в литературоведческой науке», — сказал проф. Г. А. Бялый, занимавшийся в 20-е годы в филологической семинарии В. Н. Перетца, в «петроградский» период деятельности этого семинария. Г. А. Бялый живо и подробно оха-

актеризовал царившую в семинарии атмосферу подлинно научной увлеченности, высокой принципиальности, равенства между людьми, начинающими свой научный путь и уже известными учеными, равенства, основанного на уважении к результатам научного труда, а не к именам. Вместе с тем. Г. А. Бялый охарактеризовал строгий отбор кандидатов в семинарии: попасть и остаться в семинарии мог только действительно увлеченный и преданный науке человек.

Второй день сессии открылся выступлением канд. филол. наук Л. А. Дмитриева (Ленинград), в котором он рассказал о трудах В. Н. Перетца по «Слову о полку Игореве»¹.

В докладе члена-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц облик В. Н. Перетца-ученого раскрывается еще с одной стороны. Живая любовь к древнерусской литературе, к прошлому России побуждала В. Н. Перетца вновь и вновь обращаться к рукописному материалу. Вот почему В. Н. Перетц был одним из организаторов и деятельным участником археографической работы в изучении древней литературы. Источниковедение В. Н. Перетц считал неотъемлемой частью всякого филологического изыскания.

В. Н. Перетц едет в Новгород, Самару, Псков, Москву, Саратов. Он разыскивает и издает многочисленные первоклассные древнерусские и староукраинские сочинения, он описывает целые рукописные собрания, ранее не известные науке, выявляет в них украинские и белорусские рукописи.

В. Н. Перетц сам был собирателем старинных рукописей, и его богатейшая коллекция положила начало рукописному собранию Пушкинского дома.

В Пушкинском доме хранится и картотека древнерусской литературы, составленная В. Н. Перетцем и его учениками. О работе ученого над этой картотеккой рассказала канд. филол. наук Н. Ф. Дробленкова (Ленинград). Работа велась с 1912 по 1934 г., когда материалы были переданы В. Н. Перетцем в сектор древнерусской литературы Пушкинского дома. Сейчас картотека насчитывает 24427 карточек. В них в алфавитном порядке представлены имена, произведение, жанры. Работа над картотеккой не была закончена В. Н. Перетцем и его учениками: В. П. Адриановой-Перетц, С. Д. Балухатим, И. П. Ереминим, С. А. Щегловой и др. В 30-е годы пополнение картотеки вел В. И. Малышев. На ее материалах основаны издания серии библиографии древнерусской литературы.

Канд. филол. наук Н. Н. Розов (Ленинград) обратился к экспедиционной деятельности В. Н. Перетца и его семинарии. Семинарием было проведено свыше 10 филологических поездок в Полтаву,

¹ Доклад Л. А. Дмитриева будет напечатан в одном из ближайших выпусков нашего журнала.